

СЛОВАРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

**О.Н. Прохорова,
И.В. Чекулай**

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru*

В данной статье представлены системные и функциональные характеристики прилагательных *good* и *bad*, которые являются главными репрезентантами оценочных прилагательных. На основе речевых примеров показано, что семантическая структура названных прилагательных значительно шире, чем это представлено в лексикографических источниках. Объем значений выявляется путем анализа комбинаторных возможностей прилагательных.

Ключевые слова: концепт, значение, оценочный концепт, оценочные прилагательные, оценка, ценность, основание оценки, субъект оценки, комбинаторика

Введение

Рассматривая особенности оценочных характеристик различных частей речи, нетрудно заметить, что зачастую оценка связывается с именем прилагательным, и это не случайно. Как отмечает Э.В. Тимошенко, «инвариантным грамматическим значением прилагательных в современном английском языке является значение качества. Значение качества неразрывно связано с оценкой, а посредством ее – с эмоциональностью и экспрессивностью» [Стилистика: 78]. Качественное инвариантное содержание имен прилагательных обусловило тот факт, что многие исследования оценочных характеристик лексических единиц английского языка сводилось к исследованию слов, принадлежащих именно к этой части речи. При этом следует отметить, что в рамках структурного подхода к исследованию значения слов оценка как семантический феномен редко получает адекватное внимание со стороны исследователя. В большинстве работ зарубежных исследователей, в которых используется методика семантического компонентного анализа прилагательных (например, [Geskele 1980, Cruse 1980, Landau 1974] и другие), и даже функциональный анализ [Rusiecki 1985], адъективные лексемы с оценочным значением если и привлекаются в качестве фактического материала исследования, то анализируются лишь параметрические признаки их содержательной структуры. В исследовании Р. Диксона «ценность» выделяется в качестве отдельного комплексного семантико-синтаксическо-морфологического свойства имен прилагательных, однако наряду с этим такие аксиологические характеристики, как *PHYSICAL PROPERTY* и *HUMAN PROPENSITY*, выделены как отдельные, отличные от *VALUE* комплексы [Dixon 1977: 56].

Знаковыми в изучении оценочных свойств имени прилагательного стали работы Е.М. Вольф, которая, как известно, является виднейшим специалистом не только в изучении оценки как функциональной данности языка, но и семантики прилагательного в иберо-романских языках. Отмечая семантические особенности имен прилагательных, наряду с такой специфической характеристикой, как отсутствие денотата, она, в частности, подчеркивает другую, не менее важную, категориальную харак-

теристику этой части речи: «Для прилагательных как класса слов характерно наличие субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций. Таким образом, в самой семантике прилагательных оказываются связанными собственно семантический и прагматический планы высказывания... Если для других частей речи семантический и прагматический аспекты, как правило, разъединены и связь не реализуется в высказывании, то у прилагательных взаимодействие этих двух аспектов отражается в самих их значениях» [Вольф 1978: 8].

Вслед за Е.М.Вольф в отечественной лингвистике оценочно-семантические исследования прилагательных в основном строились на композиции компонентных и функциональных методик анализа. Именно в таком ключе построено большинство диссертационных исследований, посвященных исследованию данной проблематики, в современном английском языке [Кузнецова 1982; Бондаренко 1987; Григорян 1988; Колесник 1988 и др.], а также в сравнительно-сопоставительном изучении оценочной семантики прилагательных в английском и русском языках [Татаренко 1999 и др.].

В целом содержательную сторону этих исследований следует охарактеризовать как развитие структурно-функционального подхода к изучению аксиологически ориентированных характеристик этой части речи. В частности, упор сделан не на особенности семантической структуры отдельного слова, а на особенности проявления оценочных свойств в речевом функционировании членов различных синоним-антонимических рядов качественных прилагательных. В основе большинства указанных исследований лежит принцип оппозитивного соотношения средств выражения положительной и отрицательной оценки.

Теоретический анализ

То, что большая часть исследований оценочных характеристик имен прилагательных основывается на анализе парадигматических семантических рядов, представляется не случайным. Как подчеркивает З.В.Тимошенко, «отсутствие или почти полное отсутствие грамматических категорий обуславливает то обстоятельство, что прилагательные имеют обширное синонимическое поле не только внутри совокупности самих прилагательных, но и с единицами более высокого уровня – словосочетаниями... Семантико-грамматическим инвариантом имени прилагательного является значение качества, в его эквивалентах это основное значение обогащается вторичными дифференциальными признаками – качественно-оценочными оттенками или оттенками субъективной оценки» [Стилистика 1991: 78]. Именно обширное синонимическое поле и создает возможность варьирования оценочных нюансов значения в непосредственной оценочно-речевой квалификации факта или объекта действительности в устах субъекта оценки.

Для выяснения специфики семантических параметров создания оценки, выраженной прилагательными, на наш взгляд, следует обратиться, прежде всего, к их синонимическим связям.

В качестве характерного примера рассмотрим прилагательные *good* и *bad* в качестве лексических носителей инвариантов оценочных значений и проанализируем особенности их внутренней семантической структуры, обусловленной их статусом гиперонимов оценочного качества и функционирования в современном английском языке

В словарных статьях даются следующие ЛСВ прилагательного *good*:

«Краткий Оксфордский словарь»:

“1. having the right qualities, satisfactory, adequate; 2. commendable; 3. right, proper, expedient; 4. morally excellent, virtuous; 5. kind, benevolent; 6. (Esp. of child) well behaved, not giving trouble; 7. gratifying, agreeable, favourable, advantageous, beneficial, wholesome; 8. adapted to a purpose, efficient, suitable, competent; 9. reliable, safe, sure; financially sound, able to meet liabilities; 10. valid, sound, thorough, ample, considerable; 11. not less than; 12. **as** ~ **as**, practically” [COD: 427];

«Новый словарь английского языка Уэбстера»:

“of favorable quality of character; virtuous or morally excellent; satisfactory or excellent in degree or kind; responsible or trustworthy; physically beautiful or attractive; right or proper; appropriate or fitting for a particular purpose; useful, advantageous, or profit-

able; genuine or legally valid, as money or a title; enduring, used with *for* (~ *for* a lifetime); real or true (he made ~ his threats); reliable or economically safe; sound or valid (~ judgment); guaranteed to give or pay, used with *for* (~ *for* a loan); assured to cause a particular result, used with *for* (~ *for* a joke); fertile or productive (as land); wholesome (as meat or fruit); sound or unimpaired (as eyes); agreeable or pleasant (as a ~ *time*); amusing or jovial (as a joke); generous or kind (as a deed); sufficient or ample in quality (as ~ *measure*); full (as a ~ *day's journey*); fairly great (as a ~ *deal of time*); faithful or conforming (as a ~ *Catholic*); competent or skillful (as a ~ *doctor*); clever or adroit (as ~ *at sports*); well-behaved (as a ~ *child*); well-regarded or honorable (as a ~ *reputation*); pertaining to a noble or respectable class (as a ~ *family*); used formerly as an epithet of respect (as *my ~sir*); holy (as *G~ Friday*); intimate (as a ~ *friend*); **as ~ as**, practically or in effect (as ~ *as dead*); ~ **and**, *colloq.* completely or entirely ~-ish, *colloq.* rather or fairly good; rather large or considerable" [NWDEL: 655].

Как показывает словарное описание, семантика данного слова может быть описана лишь в синонимических терминах, поскольку оно в силу своей релятивной природы не может быть отнесено к конкретному референту. Тем не менее, слово *good* так или иначе характеризует объекты, выраженные конкретными или абстрактными существительными, первые из которых обладают денотативным содержанием, а вторые – сигнификативным, в силу чего *good* имеет речевое использование лишь в связи с определенным субстантивом. Оно может передавать оценку как людей, так и их действий, внешнего вида, происхождения.

На первый взгляд, *good* может быть оторвано от антропологической оценочной парадигмы, поскольку с формальной точки зрения, например, *a good bill* относится к характеристикам предмета, а не человека. Однако нельзя забывать, что слово *bill* имеет смысл только в отношении к человеческому обществу; банкноты изобретены людьми и используются исключительно как эквивалент материальных отношений между людьми. Погода может быть хорошей или плохой лишь в связи с потребностью человека выйти на улицу или предпринять какие-то специфические действия, находящиеся в существенной зависимости от погодных условий (например, рыбалка, пикник и т.п.).

Анализ композиционно-семантической сочетаемости прилагательного *good* с различными по своим категориальным показателям существительными может быть проведен уже на уровне описательной словарной парадигмы, естественно, при возможных трансформациях.

В значении "responsible or trustworthy" прилагательное *good* может модифицировать субстантивное обозначение человека, которому поручено важное дело или доверена конфиденциальная информация. В то же время так может быть охарактеризована и сама информация. В этом случае и человек, и информация могут быть модифицированы также прилагательным *reliable*, которое, строго говоря, не является синонимом к *good*, однако, именно оно служит для объяснения одного из ЛСВ слова *good* в COD без специализации сферы приложения. В NWDEL этот эквивалент *good* связывается со сферой бизнеса и финансовых операций (*reliable or economically safe*), и его использование может быть приложимо к модификации существительных, обозначающих соответствующие учреждения, или даже определенные предметы, в которых хранится такая конфиденциальная информация (например, *safe*). Однако цепочка семантической сочетаемости может быть продлена дальше, вплоть до модификации субстантивных концептов, характеризующихся конкретикой формы и выполняемой основной функции (например, *a reliable gun* – это такой пистолет, который достаточно надежно гарантирует от осечки, от отказа служить после пребывания в агрессивных средах (вода, пыль и т.п.)). В то же время *a good gun* – это не только надежное, но и достаточно удобное к пользованию, и имеющее сниженные до минимума мешающие выполнению основной функции, но необходимые в силу принципа действия, эффекты (например, отдачу). Нельзя забывать и о том, что для людей определенных убеждений, например для пацифистов, словосочетание *a good gun* является оксимороном. В этом случае к данному слову приложимы уже морально-этические оценочные характеристики. То, что объединяет семантику слова *good* в его

сочетаниях с существительными *bank, safe, gun*, это его значение “appropriate or fitting for a particular purpose”. Но в то же время такое инструментально-оценочное определение применимо и к человеку, если он интересуется субъекта оценки именно как субъект выполнения какой-то функции, например:

“And Lewis said he was a good man who had done work for the SEC” [Hailey MCh: 337].

В данном случае потенциального нанимателя частного детектива интересуют только его деловые качества, направленные на выяснение реального положения дел в компании, которой банк, где наниматель является одним из вице-директоров, сделал большой заем. В то же время среди прочих качеств его интересует степень порядочности этого детектива. Продолжая свой расспрос об этом человеке, наниматель спрашивает:

“Is Jax [частный детектив] discreet? Trustworthy?” [Hailey MCh: 337]

Данный анализ позволяет сделать предварительный вывод об определенной неадекватности словарного описания семантических характеристик данного прилагательного. Попытка представить как можно более детально сферу семантического действия *good* упирается в определенную тавтологичность такого описания, поскольку часть одного словозначения может дублироваться другим. С другой стороны, не до конца остается определенной проблема приложимости данного признака к определенному категориально-семантическому классу существительного, поскольку в пределах одной выполняемой функции определение *good* может модифицировать различные существительные, обозначающие и агента действия, и само действие, и объекты, связанные с этим действием в качестве инструмента.

Для более достоверной верификации этого положения обратимся к анализу других словозначений. В частности, ЛСВ № 7 в COD “*gratifying, agreeable, favourable, advantageous, beneficial, wholesome*” также показывает возможность употребления *good* для характеристики актантов разного типа и несколько расплывчатую общую сферу словозначения. В принципе, все данные синонимы указывают на общую характеристику функционального благоприятствования какому-то человеку или группе людей в выполнении какого-то вида деятельности. *Gratifying* и *agreeable* чаще всего апеллируют к сфере сенсорных и соматических ощущений человека, как в следующем случае, где *good* в постпозитивном употреблении в дальнейшем контексте получает подтверждение в его специализации посредством прилагательного *agreeable*:

Fauve stretched. Oh, it felt so good... With so many agreeable sensations going she couldn't concentrate properly [Krantz. MD: 453].

Favourable и *advantageous* чаще апеллируют к каким-то внешним по отношению к бенефицианту деятельности явлениям и предметам, но это могут быть и абстрактные понятия, например *favourable disposition*. *Beneficial* обозначает благоприятные для человека вещи, находящиеся в промежуточном положении между этими понятиями и *wholesome*, где последнее чаще означает нечто материально полезное прежде всего для физической формы или состояния человека:

Only that morning he refused to eat his wholesome bread-and-milk on the seemingly frivolous ground that there was a frog in it [Saki: 143].

Конечно, данные синонимы для объяснения содержания аксиологического объема данного ЛСВ прилагательного *good*, в свою очередь, сами представлены достаточно обширной полисемичной парадигмой и тем самым могут передавать и другое оценочное содержание

В целом данные оценочные характеристики можно объединить тем, что все они не могут обозначать лиц, однако, если функционально-оценочные характеристики не обладают достаточной однородностью, то дальнейшая отнесенность к определенной понятийной сфере еще более значительно дифференцирована. Поэтому в словаре значение прилагательного *good* можно дать лишь с определенной степенью приближенности к полноте семантического описания.

В препозиции к существительному-объекту оценки антропоцентрический характер оценочной семантики прилагательного достаточно хорошо заметен, о чем свидетельствует анализ следующих речевых иллюстраций:

'I think you have got a letter to give me,' I began. 'Is it the letter there, in your hand?'

'Say that again,' was the only answer I received.

I repeated the words, like a good child learning its lesson [Collins. MS: 283].

В данном случае объем значения прилагательного *good*, который в словарной статье ассоциируется с данным сочетанием, контекстуально специализирован в сочетании с *child* и означает «послушно, без каких-либо возражений, несколько даже чересчур послушно по отношению к девушке значительно более низкого социального положения», передавая значение близкое к значению обстоятельств. Однако при этом сохраняется оттенок дескриптивной оценочной характеристики самой манеры говорения как вида деятельности данного человека.

Не вызывает сомнений однозначность интерпретации употребления прилагательного *good* с существительными, обозначающими профессию или занятие, где прилагательное выполняет оценку инструментальной эффективности такого рода деятельности, например:

"Such a *silly* girl," he said, almost to himself. "It seems extraordinary they can't find good ones anymore" [Le Carre: 16].

Strickland was in a good humour, and when Dirk Stroeve came up and sat down with us he attacked him with ferocious banter [Maugham MS: 82].

Содержание прилагательного в сочетании с данным существительным, соответствующее *in a jovial mood*, находится в составе ремы части сочинительного предложения, фактически передающего семантику причины, объясняющую поведение данного персонажа. В этом случае атрибутивно-субстантивное сочетание также носит дескриптивный характер.

'Eddie Santini was just picked up on an armed robbery charge. He's a two-time loser. If they convict him, they'll throw the key away.'

'Were there any witnesses?'

'Three, and they all got a good look at him' [Sheldon. RA: 282].

В данном случае общая ситуация носит знак отрицательной с точки зрения общечеловеческих отношений оценки (арестован хороший знакомый партнеров данного диалога). Однако в словосочетании прилагательного с существительным находит место иная оценка. *Good* квалифицирует степень восприятия и соответствует скорее "satisfactory or excellent in degree or kind". Высказывание в целом можно интерпретировать как "They saw him long/well enough to be definitely positive about his having taken part in the robbery when called on as witnesses". Таким образом, *good* в данном контексте словосочетания вбирает в себя семантику инструментальной/утилитарной и количественной оценки. Это показывает, что в актуальном использовании словарное размежевание сферы приложения признака может оказаться не столь четким.

When he arouse he stretched, glanced at her, and suggested, yawning, "Let's take the flame birds to town tonight to see an entertainment."

"You don't *mean* it?" she said. "Are you feeling well?"

"What's so strange about that?"

"But we haven't gone for an entertainment in six months!"

"I think it's a good idea."

"Suddenly you're so solicitous," she said.

"Don't talk that way," he replied peevishly. "Do you or do you not want to go?" [Bradbury. Feb 1999: Ylla: 167].

В данном случае муж, обеспокоенный необычным сном жены и надеющийся, что смена обстановки заставит ее забыть этот сон, делает упор на основное значение слова *good* "sound or valid (~ judgment)", однако реальное его значение – "appropriate or fitting for a particular purpose".

Функциональная нагрузка его высказывания носит сугубо прагматический характер части речевого акта уговора.

'Now you'll know what it's all about,' Cindy told her. 'All the kids do smack now. It's nothing, just a good feeling' [Brayfield. Pearls: 510].

Речь идет о слабом наркотике, обладающем болеутоляющим эффектом, и который одна подруга предлагает принять другой. В данном случае прилагательное характеризует сферу соматики человека и соответствует значению 'agreeable or pleasant', однако данный контекст, характеризующийся прагматикой уговора, выводит словосочетание за пределы дескрипции и делает его средством прагматического воздействия на адресата сообщения.

Несколько сложнее дело обстоит с постпозитивным употреблением этого прилагательного. В постпозиции *good* встречается как семантически атрибутивный признак непосредственно субстантива и отличается от препозитивного употребления. Чаще всего это связано с актуальным членением предложения (АЧП). Несомненно, АЧП является достаточно важным функциональным фактором, определяющим особенности актуализации оценки как семантической данности. Например, словосочетание *a good cook* может употребляться и в постпозиции *the cook is good*, но здесь имеют место различные способы отнесенности к общекатегориальной ситуации: в препозиции *good* вместе с модифицирующим словом означают определенный класс лиц, предметов или явлений, характеризующихся как положительные по определенным признакам, заданным в интенционале и импликационале понятия, а подлежащее может означать единичный из такого класса предметов, то в случае постпозитивного употребления лицо или предмет характеризуется внутри данного класса. Рассмотрим данное соотношение в связи со следующей иллюстрацией:

"I'm probably not a good cook," she had warned him.

"Who said so?"

"Nobody, I've never cooked for anybody else before, so how could I be a good cook?"

[Krantz MD: 491].

Если не принимать во внимание синтаксическую структуру с отрицанием, то данный контекст хорошо показывает семантико-оценочные характеристики такого сочетания. Исследуемое словосочетание можно отнести к общему классу людей, хорошо выполняющих свои функции в определенной сфере деятельности. Однако обращает на себя внимание различие в плане модуса: в этих случаях действуют разные основания оценки, поскольку во втором случае они должны иметь более солидную базу мотивации. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что в предикативной позиции *good* чаще встречается в связи с оценочной квалификацией ситуации в целом, нежели каких-то непосредственных актантах, составляющих лексико-семантическую актантажную структуру в данном контексте, что, очевидно, объясняется его синтаксической ролью предикатива. Предикативное употребление, тем не менее, позволяет совершить трансформацию, устанавливающую связь между подлежащим и предикативом как характерную для оценочных отношений. Например, в данной ситуации двое детей хотят посмотреть, как рождает молодая женщина, однако мать им не разрешает. В ходе их попыток удовлетворить свое любопытство возникает следующая оценочная ситуация:

"Well, when 's she gonna have it [ребенка]?"

"Oh, not for a long, long time."

"Well, how long?"

"Maybe not 'fore tomorrow mornin'."

"Shucks!" said Ruthie. "Ain't no good watching now." [Steinbeck: 437]

Трансформация *Watching now is not good* в принципе приемлема, однако она дает основания для различных оценочно-семантических интерпретаций. Она предполагает оценочное сопоставление с *watching tomorrow in the morning* в пользу последнего и представляет собой стратегию оценочного выбора деятельности определенного типа. В то же время употребленная в тексте структура с *good* в функции предикатива предполагает единственно возможную интерпретацию, которую можно представить как *It is no use watching now*, представляющую собой стратегию отказа от планируемого действия без импликации его возобновления в более подходящее время.

Данные наблюдения показывают, что конкретизация оценочного содержания прилагательного *good* полностью зависит от его использования в определенном син-

таксическом и ситуативном контексте, и что словарное толкование такого содержания может лишь очерчивать его наиболее общие аксиологические параметры.

Что касается аксиологического антипода *good* – прилагательного *bad*, – то его словарное описание представляется столь же неадекватным для четкого выяснения его функционально-оценочных характеристик. Чтобы подтвердить это, рассмотрим словарное описание данной лексики в различных толковых словарях английского языка.

«Краткий Оксфордский словарь» предлагает следующую семантическую структуру прилагательного **bad**: “1. worthless; inferior; deficient (~ *light*); of poor quality (~ *driver/English/liar*); incorrect, not valid; counterfeit or debased (~ *coin*); unpleasant (~ *breath/weather*)... 3. noxious (*sweets are bad for your teeth*); wicked (~ **man**, desperado); offensive (~ LANGUAGE); painful (**a** ~ **business**, an unfortunate matter); in ill health, injured, in pain (~ *leg*). 4. (colloq., of things in no case good) notable, decided, pronounced (~ *accident/headache*); 5. (colloq.) regretful (*feel ~ about it*) [COD: 64].

«New Webster’s Dictionary of the English Language» дает следующее описание этой лексики: “The opposite of good; wanting good qualities, physical or moral; not coming up to a certain type of standard or the average of individuals of the particular class; wicked, unprincipled, depraved, immoral; vicious, pernicious, debasing or corrupting (influence, habits); ill or infirm (health); unwholesome or noxious (air, climate, food); defective or insufficient (work, crop); infertile or sterile (soil); unfortunate or unhappy (result, marriage); incompetent (workman) [NWDEL: 115].

Наиболее детально семантическая структура этого слова описана в Collins Cobuild English Language Dictionary. Поскольку данное описание представляется весьма обширным в пределах данной работы, представляется достаточным ограничиться его комментарием. Следует отметить, что в данном словаре не указываются различия между адъективным и субстантивным статусом этого слова, что делает его описание более объективированным и приближенным непосредственно к сфере языкового употребления.

ЛСВ 1 предполагает отношение к объекту со следующих позиций:

1.1. с точки зрения говорящего нечто неприятное, вредное, нежелательное, чреватое трудностями или проблемами (*I have some bad news for you. He was a bad influence. Candy is bad for your teeth. Things look bad in the market*);

1.2. нечто, воспринимаемое как отрицательное явление (*Is the pain bad? The traffic was bad in Watford*). Данное значение слова *bad* характеризуется, на наш взгляд, еще одним важным семантическим параметром, не выраженным в словарной статье. Это способность передавать количественные отношения и на этой основе образовывать градиционную парадигму. Это выражается в возможности модификации данного прилагательного и деривативного от него наречия *badly* такими интенсификаторами, как *so*, *too*, *such* а и им подобным, а также способностью данного слова занимать место в таких структурах сравнения, как *as ... as*, *not so ... as*, как в следующем примере:

‘There’s nothing wrong with you but you have fits. Hell, I had an uncle who threw convulsions twice as bad as yours and saw visions from the Devil to boot, but he didn’t lock himself in the nuthouse’ [Kesev: 150];

1.3. нечто неприемлемо низкого качества (*Her handwriting is bad. Her flat is in bad condition*);

1.4. качественно ниже, нежели это приемлемо или подходит в данной ситуации (*The light was bad. I’m leaving because the pay is so bad*).

ЛСВ 2 передает категориальное ценностное значение, соответствующее русскому «злу» как противовеса «добру» в наиболее общем значении. ЛСВ 3 апеллирует непосредственно к человеку, особенно в аспекте его поведения и морально-этических свойств (*There are always bad people around who will take advantage of other people’s ignorance*). Это словозначение передает и метонимически инструментальное значение (*He gave up his bad ways*). ЛСВ 4 обозначает отрицательную характеристику деловых качеств человека, его неэффективность или некомпетентность в выполнении определенного вида деятельности. При этом следует отличать 4.1., где передается неэффективность или некомпетентность вне временного контекста (*I’ve always been*

terribly bad at language learning), от 4.2., где отрицательная характеристика предусмотрена в связи с мероприятиями в определенных временных рамках (*Students are very bad at turning up for lectures*). ЛСВ 5 предполагает характеристику вещества, которое с течением времени утратило полезные или приобрело вредные качества или свойства. ЛСВ 6 апеллирует к сферам функциональности органов человека (*bad eye, leg, heart etc*). ЛСВ 7 применим к непосредственной или опосредованной характеристике детей или животных по их поведению (*You're a bad [= naughty] girl!*). ЛСВ 8 дает исключительно характеристику языку и языковым явлениям с точки зрения социально обусловленной неприемлемости их ситуативного употребления, как в следующем примере:

'You used bad language [Том сказал 'screwing girls'],' the usher said to Tom. 'I heard it with my own ears. Not in this theatre. Out you go' [Shaw RMPM: 25].

ЛСВ 9 применим для характеристики неадекватного или неприемлемого настроения, поведения или характера в целом (*She is in one of her bad moods; It is bad manners to point*). ЛСВ 10 отмечен как употребление в сочетании с отрицательной частицей *not*, что можно назвать литотическим употреблением (*Not bad for a beginner*). ЛСВ 11 реализуется главным образом в словосочетании с глаголом *feel* для обозначения недовольства, сожаления, разочарования начальными условиями, ходом или результатом какой-либо деятельности (*When I look back on it all, it makes me feel bad; I really feel bad about having to say he can't go*). ЛСВ 12 отмечен как употребление в неформальном общении (*informal English*) с модификацией предикативного употребления прилагательного наречием степени *too*. Как отмечено в словарной статье, такая модификация выражает, с одной стороны, извинение или разочарование, т.е. более лояльную диспозицию субъекта оценки (12.1), а с другой стороны, является маркером его резко отрицательного, нетолерантного и при этом нескрываемого отношения к оцениваемому объекту (12.2). Кроме этого, выделяются клишированные неформальные употребления прилагательного *bad* в узуальных словосочетаниях (ЛСВ 13), а также фразеологически связанные сочетания типа *bad blood, give a dog a bad name* и т.п. (ЛСВ 14) [CCELD: 94].

Как нетрудно заметить, достаточно четкое словарное разграничение основных словозначений этого слова также не дает однозначной картины:

а) с точки зрения презентации словозначений в различных лексикографических изданиях. В принципе, эти несоответствия очевидны; тем не менее, мы считаем своим долгом обратить внимание на некоторые из них. В частности, в NWDEL не отмечено квантитативно-отрицательное словозначение, соответствующее ЛСВ 4 в COD и ЛСВ 1.2. в CCELD. Даже в пределах одного словаря не удалось избежать повторов. Так, в CCELD словосочетание *bad news* зафиксировано как в ЛСВ 1.2., так и в ЛСВ 14;

б) с интерпретационной точки зрения не разграничиваются случаи метонимического употребления словозначений. Действительно, при анализе примеров далеко не всегда ясно, какой из актантов оценочного предикативного отношения – Адресат, Объект или Получатель оценки – имеется в виду. В принципе, семантические роли актантов легко выводятся из ситуации или контекста, и, очевидно, по этой причине составители словарей не учитывают синтактико-семантические характеристики единиц в описании словарных статей. Тем не менее, в речи нередки случаи, когда однозначная интерпретация отнесенности оценки к определенному актанту затрудняется, а это, в свою очередь, ведет к затруднению определения основания оценки, например:

She [mother] embraced him and kissed his cheek, her arms solid and strong around him. Too bad, Michael thought, the daughter hadn't taken after either of her parents [Shaw. TH: 141].

В данном случае полисемия прилагательного *bad* усложняется и полисемией фразового глагола *to take after*, значение которого интерпретируется следующим образом: "If you **take after** a member of your family, you resemble them in your appearance, your behaviour, or your character" [CCELD: 1489]. С учетом текстовой пресуппозиции, согласно которой Майкл в свое время не принял страстное желание Нормы Кали, девушки в принципе миловидной, но не в его вкусе и не в русле его холостяц-

ких привычек, быть с ним, становится не совсем ясным, что отрицательного Майкл находит в данной ситуации – что девушка не унаследовала внешние черты родителей, или их физические качества, или способность вести себя непринужденно в общении с людьми, даже если эти люди не оправдали твоих надежд и стремлений.

Как показывают данные соображения, ограниченность словарного описания прилагательного *bad* принципиально повторяет те же недостатки словарного описания его антипода *good*, что, в общем-то, в большинстве случаев компенсируется контекстом описываемой ситуации оценки. Это свидетельствует о том, что в функционировании этих прилагательных имеются общесемантические основания. Эти основания создаются не внутри лексико-семантической парадигмы этих слов, поскольку они асимметричны. В целом эта асимметрия едва ли заметна в словарном описании, поскольку в целом контраст между этими словами можно свести к следующим основным оппозициям: «хорош/плох с инструментальной или утилитарной точки зрения (например *good/bad driver, good/bad soil, good/bad crop, good/bad bill, good/bad light*)», «хорош/плох с морально-этических (*good/bad judgment*) или поведенческих (*good/bad deed, good/bad conduct*, также: *it is/was good/bad to ...*) позиций», «хорош/плох с позиций деятельности мышления (*good/bad memory, good/bad insight*) и т.д. Тем не менее, при комбинаторно-семантическом анализе для ряда отдельных словозначений данных прилагательных их асимметрия становится очевидной.

Например, если противопоставить следующее словозначение слова *good* “you use **good** to emphasize that a great degree, extent or amount of the following word or expression is involved” [CCELD: 627] словозначению 1.2 прилагательного *bad* в этом же словаре, то окажется, что сфера семантического действия *good* шире в том отношении, что параметрическое значение *bad* применимо только к вещам и явлениям, рассматриваемым субъектом оценки исключительно как отрицательные, и является синонимом к одному из значений прилагательного *serious*, например *a bad accident, a bad headache*. Иными словами, это значение применимо лишь к вещам, которые в COD комментируются как “things in no case good”, и означает высокую степень физического или морального вреда. При этом *bad* на оценочной шкале занимает более нейтральное положение, чем *serious*, что можно проследить на следующем примере.

В романе И.Шоу «Богач, бедняк» профессор Дентон по телефону просит о встрече с одним из главных героев, Рудольфом Джордахом, успев объяснить ему, что у него есть проблемы. При встрече между ними происходит диалог, в начале которого Дентон следующим образом квалифицирует свои проблемы:

‘You heard what I said?’ Denton whispered.

‘You’re in trouble, you said.’

‘Exactly.’ There was a professional tone of approval – the student had been paying attention. ‘*Bad trouble*’ [RMPM: 368].

Примечательно, что в произведении это слово дано курсивом, что показывает особое ударение или интонацию при его произнесении. В дальнейшем, узнав, что сущность проблемы состоит в подозрении Дентона в антиамериканских настроениях и приверженности левым взглядам (действие происходит в годы маккартизма), Рудольф реагирует следующим образом:

‘I’m sure you have nothing to worry about, Professor,’ Rudolf said. He decided to make it seem a joke. ‘I was afraid it was something serious. I thought maybe you’d got a girl pregnant’ [RMPM: 369].

Несомненно, это пример демонстрирует такое важное свойство оценочной шкалы, как ее подвижность в речевом акте, что позволяет варьировать ее в зависимости от речевых интенций субъекта оценочного высказывания. Эксплицитно Рудольф показывает Дентону, что проблема быть заподозренным в прокоммунистических взглядах именно для него гораздо менее значительна, чем гипотетическая беременность его студентки в результате не менее гипотетической связи с Дентоном. На самом деле Рудольф не хотел бы в начале своей карьеры связываться с политикой, особенно со сферой внутриидеологических проблем государства. Руководствуясь принципом «Своя рубашка к телу ближе», он пытается совмещением данных диспаратных с точки зрения логики событий на оценочной шкале склонить Дентона к тому, что он

преувеличивает степень личных проблем и тем самым уклониться от защиты Дентона в грядущих слушаниях в комитете по лояльности, о чем Дентон просит его. Тем не менее, *bad trouble* и *serious trouble* становятся в данной ситуации синонимами, с той лишь существенной разницей, что *serious* является промежуточным звеном между *bad* и *real*.

Следует сразу же сделать оговорку, что такая смысловая связка возможна лишь в сочетаемости с существительными абстрактной семантики, которые можно заменить словом *thing*. Для слов типа *accident*, *headache*, *mistake*, имеющими конкретное референтное выражение, она нерелевантна.

В то же время прилагательное *good* может иметь оценочное значение степени только в сочетании с членами группы субстантивных концептов, имеющими конкретное референтное выражение и способными к оценочной интерпретации с разными знаками, например:

'Say, Mr Storrs,' Brewster said, brushing away the foam of the beer he had ordered from his moustache, 'I was just telling Fred I kind of think I know you.'

Michael smiled. 'You did, Officer. I gave you a good licking when you were ten years old' [Shaw. Th: 131].

Существуют также определенного рода ограничения на сочетаемость с различными группами существительных, где данные различия просто не могут найти своей конкретики в словарном описании из-за их многомерности. Так, *friends* и *neighbours* могут характеризоваться только прилагательным *good*, словосочетания *bad friends и *bad neighbours возможны лишь окказионально. Для первого возможна лишь более или менее адекватная замена *bad companions* или *bad company*, для второго более релевантной представляется замена *bad* квазисинонимичными прилагательными *troublesome*, *unfriendly*, *hostile* и им подобными. Кроме того, в противовес *good friends* не существуют *bad enemies; враги или недруги могут быть только *serious* или *real*.

Асимметрия наблюдается и применительно к оппозиции словосочетаний *good language*:: *bad language*. Если первое из них применимо непосредственно к характеристике инструментального использования языка как прагматического средства (перифразируя данное словосочетание, можно сказать, что такая речь насыщена образными средствами, богата лексически и фразеологически, говорящий владеет отлично поставленным произношением и интонацией, и т.п.), то второе используется лишь в узком смысле «речь, характеризующаяся употреблением вульгаризмов и ненормативной лексики».

В целом речевые использования слова *bad* показывают такое же его широкие интерпретационные потенциалы, как и у слова *good*. Так, в следующем примере:

'What a shame,' he said heartily, 'it's too bad of me to butt in on you like this. I hope you'll forgive me' [Du Maurier: 167]

смысловую нагрузку прилагательного *bad* можно интерпретировать как "rude, impolite".

Следующая иллюстрация показывает, что даже употребление в общей референтной ситуации одинаковых структур, но с разными семантическими классами существительных, выступающих в общей семантической роли Бенефицианта, может также быть интерпретировано по-разному в зависимости от значения данного существительного:

'But Michael, it may be that you and I know that there's nothing wrong in Julia's going about all the time with that miserable little pip-squeak. It's so bad for her reputation. After all, one of your great assets has been your exemplary married life. Everyone has looked up to you. The public has loved to think of you as such a devoted and united couple.'

'And so we are, damn it.'

Dolly was growing impatient.

'But I tell you people are talking. You can't be so stupid as not to see that they're bound too. I mean, if Julia had had one fragrant affair after another, nobody would take any notice, but after the life she's led for so many years suddenly to break out like this – naturally everybody starts chattering. It's so bad for business' [Maugham. Th: 159].

Казалось бы, и в высказывании "It's so bad for her reputation", и в высказывании "It's so bad for business" bad можно интерпретировать как harmful. Однако при этом необходимо учитывать, что Долли, преследуя собственные интересы, сначала якобы заботится о добром имени Джулии Ламберт, но, не достигнув желаемого результата, пытается повлиять на Майкла через призму его индивидуальных ценностей. Зная, что для Майкла театральная бизнес является большей ценностью, нежели семья, она пытается провести логическую связь между репутацией Джулии и состоянием дел в театральной труппе. Таким образом, данные высказывания хотя и построены по одинаковой структурной схеме, но имеют разные основания оценки. В первом случае это морально-этическая оценка, во втором – телеологическая.

Данный пример является весьма важным в настоящей работе с той точки зрения, что он демонстрирует несводимость оценочного отношения лишь к субъектно-объектной рамке. При одинаковых субъекте (Долли) и объекте (поведение Джулии, или метонимически сама Джулия) оценки основания создаются другими актантами оценочного речевого события.

Таким образом, словарное описание общеоценочных прилагательных английского языка good и bad не раскрывает до конца всех возможностей их использования в живой коммуникации для передачи отношения субъекта к предметам, явлениям, событиям, мыслям и высказываниям, которые существуют в объективной реальности и в общественном и индивидуальном сознании носителей языка как системы кодирования информации о внешнем и внутреннем мире и ее последующего декодирования в речи. Оно также не раскрывает богатства личностных интерпретаций использования этих предикатов для достижения определенных прагматических целей. Тем не менее, носители языка способны адекватно декодировать оценочные сообщения, что подтверждает мысль о необходимости поиска реальных основ категоризации оценочных единиц и порождения оценочных синтаксических структур непосредственно в самом индивидуальном и социальном сознании как огромном и в то же время гибком, динамичном резервуаре ценностного опыта, приобретаемого в личном общении с другими людьми, говорящими на языке.

Богатство потенциалов интерпретации общеоценочных предикатов дает основания для поиска таких скрытых движущих оснований формирования опыта языковой оценки в семантике и функционировании лексических единиц, передающих более специфические аспекты формирования в сознании представлений о ценности.

Заключение

Таким образом, лексические единицы английского языка, являющиеся носителями оценочной семантики в своей интенциональной семантической основе, при верификации их оценочных потенциалов в словарном описании и в речевом использовании показывают определенные противоречия между парадигматическим значением и актуальным смыслом. Как представляется, это результат особой природы языковой оценки как лингвистической категории.

Мы намеренно ограничились анализом только морфологических и лексических средств английского языка, которые в своем парадигматическом содержании проявляют оценочные характеристики с определенной степенью четкости. На синтаксическом уровне, а также на уровнях сверхфразовых единиц и текста оценка представляется в основном синтагматикой соотношения лексических единиц в составе данных единиц более высоких уровней языковой иерархии, и, следовательно, дают еще меньше структурных данных для адекватного описания системы оценочного значения как имеющего собственную внутреннюю организацию языкового конструкта. Тем не менее, уже рассмотренные два уровня показывают как определенную ограниченность возможностей словарного описания, так и размытость семантических характеристик единиц языка морфологического уровня для определения того, что на современном этапе развития науки о языке является конечной целью исследования системы значимых средств языка – определение тех значимых категорий, которые, в свою очередь, детерминируют системные и функциональные характеристики этой языковой единицы.

Список литературы

1. Вольф 1978: Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). – М.: Наука, 1978. – 200 с.
2. Григорян: Григорян С.С. Семантическая структура группы английских прилагательных положительной оценки и особенности их функционирования в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1988. – 158 с. (К-СТ)
3. Колесник С.Н.: Колесник С.Н. Оценочные номинации и их функционирование в тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – К., 1988. – 18 с.
4. Стилистика: Стилистика английского языка: Учебник/ А.Н.Мороховский, О.П.Воробьева, Н.И.Лихошерст, З.В.Тимошенко. – К.: Выща шк., 1991. – 272 с.
5. Cruse, D.A. Antonyms and Gradable Complementaries //Perspektiven der Lexikalische Semantik: Beitrage zum Wuppertaler Semantikkolloquium vom 2-3 Dezember 1977 / Herausgegeben von D.Kastovsky. – Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1980. – S. 14-25.
6. Dixon, R.M.W. Where Have All the Adjectives Gone? //Studies in Language. – 1977. – Vol.1. – No 1. – P. 19-80.
7. Geskeler H. Die Antonymie im Lexikon Complementaries //Perspektiven der Lexikalische Semantik: Beitrage zum Wuppertaler Semantikkolloquium vom 2-3 Dezember 1977 / Herausgegeben von D.Kastovsky. – Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1980. – S. 42-65.
8. Landau, S. I. "Little boy" and "little girl" //American Speech: A Quarterly of Linguistic Usage [Columbia Univ. Press]. – 1974. – Vol. 1. – No 4. – P. 195-204.
9. Rusiecki, Jan. Adjectives and Comparison in English: A Semantic Study. – L.-N.Y.: Longman, 1985. – 206 p.

DICTIONARY AND FUNCTIONAL POTENTIAL OF EVALUATIVE ADJECTIVES

**O.N. Prokhorova,
I.V. Chekulai**

Belgorod State University

*e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru*

This article deals with the description of systematic and functional characteristics of adjectives "good" and "bad", that are the main representatives of evaluation adjectives. It is shown with the help of speech examples that the semantic structure of the named adjectives is much wider than it is described in dictionaries. The range of meaning is described by analyzing combinability power of adjectives.

Key words: concept, meaning, evaluative concept, evaluative adjectives, evaluation, value, evaluative base, subject of evaluation, combinability.